

**СООТНОШЕНИЕ «СВОЕГО» И «ЧУЖОГО»
В ПРАВОВОЙ И КОНСТИТУЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПРАВОВОМ ОБРАЗОВАНИИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

М. Н. Кокина (Барнаул, Россия)

Введение. Вопросы российской правовой и конституционной культуры приобретают актуальность с конца XX в. и начала XXI в. в связи с нарастанием международно-правовых проблем, а также со сложностью национально-правовых конституционных проблем внутри федеративного государства.

Методология и методика исследования. Осуществление социально-философского анализа вопросов правовой и конституционной культуры с позиций правового и культурологического знания применительно к вопросам самоидентификации российской правовой и конституционной культуры.

Результаты исследования. Осуществлен социально-философский анализ формирования общей культурологии в XX в., дифференциации современной культуры на антропологическую и социальную. Показано, что в социальной культуре развиваются такие отраслевые направления, как политическая, правовая культура. В правовой культуре формируется ее сущностная составляющая – конституционная культура. Знание закономерностей правовой и конституционной культуры имеет большое значение в решении национально-правовых проблем федеративного государства, в том числе России. Кроме того, обозначенная проблема имеет значение на уровне международно-правовых отношений, позволяет выявлять специфику национально-правовых культур разных стран, находить пути оптимальных взаимодействий и сотрудничества государств при решении общих международных и глобальных проблем. Автором показана общая проблема «Своего» и «Чужого», примененная к правовой и конституционной культуре. Достижения в познании философско-правовых, теоретико-правовых и прикладных юридических проблем правовой и конституционной культуры следует включать в учебные дисциплины правового образования. В качестве отдельных тем рассмотрены вопросы нового интегративного направления: правовой и конституционной культуры.

Заключение. Изучение вопросов правовой и конституционной отечественной культуры должно опираться на фундаментальные правовые и культурологические знания, а полученные наиболее важные результаты следует своевременно включать в профессиональное юридическое образование.

© Кокина М. Н., 2019

Кокина Мария Николаевна – начальник информационно-аналитического отдела, Алтайский государственный медицинский университет Минздрава России.

E-mail: Kokina_MN@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1999-4821

Maria N. Kokina – Head of Information and Analytical Department, Altai State Medical University of the Ministry of Health of Russia.

Ключевые слова: культурология, конституционная, правовая культурология, правовая культура, конституционная культура, «Свое» и «Чужое» в правовой культуре, правовое образование.

Для цитирования: **Кокина М. Н.** Соотношение «Своего» и «Чужого» в правовой и конституционной культуре современной России и правовом образовании: социально-философский анализ // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 37–52.

**CORRELATION OF «OWN» AND «ALIEN»
IN THE LEGAL AND CONSTITUTIONAL CULTURE
OF MODERN RUSSIA AND IN LEGAL EDUCATION:
A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

M. N. Kokina (Barnaul, Russia)

Introduction. The issues of legal and constitutional culture have become relevant from the end of the 20th century and at the beginning of the 21st century in Russia in connection with the growth of international legal problems, as well as the complexity of national legal constitutional problems within a federal state.

Methodology and methods of the research. The dialectic, systemic, sociocultural approaches are applied; scientific methods of analysis and synthesis, comparative studies, integration of the results.

The results of the research. The socio-philosophical analysis of the formation of general cultural studies in the twentieth century, the differentiation of modern culture into anthropological and social culture is carried out. It is shown that in the social culture such directions as political, legal culture are developing. In legal culture, its essential component is formed – the constitutional culture. Knowledge of the laws of legal and constitutional culture is important in solving the national legal problems of a federal state, including Russia. In addition, the described problem is important at the level of international legal relations, it allows identifying the specifics of national legal cultures of different countries, finding ways of optimal interactions and cooperation of states in solving common international and global problems. The author reveals the general problem of «Own» and «Alien» in culture, applied to the legal and constitutional culture. Achievements in the cognition of philosophical-legal, theoretical-legal and applied legal problems of legal and constitutional culture should be included in the educational disciplines of legal education. As separate topics, issues of a new integrative direction, legal and constitutional culturology, are considered.

Conclusion. Thus, we can assume that the study of issues of legal and constitutional domestic culture should be based on fundamental legal and cultural knowledge, and the most important results obtained should be included in a professional legal education in a timely manner.

Keywords: culturology, legal culturology, constitutional culturology, legal culture, constitutional culture, «Own» and «Alien» in legal culture, legal education.

For citation: Kokina M. N. Correlation of «Own» and «Alien» in the legal and constitutional culture of modern Russia and in legal education: a socio-philosophical analysis. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 37–52.

Введение. Вопросы правовой культуры со второй половины XX в. и особенно в начале XXI в. актуализируются в связи с необходимостью налаживания мирных международных взаимодействий и с увеличением роли международного права в решении многих международных вопросов. Это требует от стран – участниц международных отношений, с одной стороны, обращения к современному культурно-правовому анализу собственного наследия правовой культуры с целью самоидентификации «Своей» правовой культуры. С другой стороны, возникает насущная необходимость во взаимодействии разных, «Своей» и «Чужих», правовых культур на международной арене и в рамках международного права.

Целью настоящей статьи является социально-философский анализ вопросов правовой и конституционной культуры как в аспекте определения национально-государственной специфики правовых культур внутри федеративного государства, так и в аспекте применения общего культурологического подхода к пониманию правовых культур разных стран в решении теоретических и практических международно-правовых проблем. В соответствии с целью поставлены задачи: 1) рассмотреть теоретические вопросы самоидентификации правовой культуры в общем поле культурологического знания и определения ее специфики в разных странах; 2) раскрыть эвристические возможности применения общих культурологических знаний для решения вопросов правовой культуры, конституционной культуры и самоидентификации российской конституционной культуры; 3) показать специфику образовательного аспекта правовой и конституционной культуры применительно к изучению общей культурологической проблемы «Своего» и «Чужого».

Методология и методика исследования. Для исследования проблемы в статье использована методология социально-философского познания, которая основана на всеобщих (включая диалектический), общих (включая научный) и теоретических (включая анализ и синтез) методах познания, применен метод правовой компаративистики.

Известно, что культурология как общегуманитарная наука о культуре человека и общества представляет новую область знания, она возникла лишь в начале XX в. на основе трудов таких мыслителей, как Г. Зиммель, А. Швейцер, О. Шперглер, М Шелер [1–4] и др.¹ Значительный вклад в развитие культурологического знания внесли видные отечественные специалисты: П. Г. Выжлецов, М. С. Каган, Т. С. Лапина, Ю. М. Лотман, В. М. Межуев [5–9] и другие ученые, опирающиеся на традиции отечественной

---

¹ Культурология. XX век: энциклопедия: в 2 т. Антология. Антропология / гл. ред., сост. С. Я. Левит. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 728 с.

культурфилософской мысли: на идеи Н. А. Бердяева, Н. Я. Данилевского, Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, Л. Н. Толстого, С. Л. Франка² и др.

Предметом изучения культурологии стали такие важные проблемы, как возникновение архаических культур человечества; их дальнейшее развитие и дифференциация; формирование основных культур Востока, Запада, России и других культур человечества; специфика социокультурного бытия в разных странах; современное взаимодействие культур. Особыми направлениями познания являются культура человека (которая легла в основу гуманитарной культуры) и культура общества – социальная культура. И. П. Скворцов пишет: «Понятие “социальная культура” вошло в науку недавно... В рамках разных теорий и концепций она имеет свои контексты употребления, содержание и объем. Наиболее полно проблема социальной культуры разработана в отечественной социологии, при этом чаще всего по своему содержанию она рассматривается как синоним культуры общественной, социетальной, а не как специфическая область культуры. Вопросы теоретического определения феномена социальной культуры, ее развития в современной России раскрывались в работах А. С. Ахиезера, С. И. Григорьева, Л. Г. Гусяковой, Н. И. Лапина и др.³ Выражая роль социальной культуры в жизни российского общества, И. П. Скворцов отмечает: «Социальная культура как единство присущих российскому обществу социальности и культуры акцентирует внимание на глубинных и устойчивых социально-ценностных структурах, задает объективные границы возможных решений и действий в области социального развития российского общества, влияет на процессы концептуализации социальной политики государства»⁴. По его мнению, социальная культура отражает степень совершенства социальных отношений, уровень и характер проявления в социальной жизни культурных особенностей общества, групп, индивидов, институтов, а также качество развития социальности⁵. Социальная культура неразрывно связана с социальными процессами, с общественной жизнью людей и в то же время пронизана общими культурными традициями, смыслами, ценностями.

К середине XX в. также встали вопросы дифференциации культуры по сферам познания, начали формироваться такие отрасли, как религиозная, художественная и научная культура (в целом относящиеся к области

---

² Русская философия: словарь / под общ. ред. М. А. Маслина. – М.: Республика, 1999. – 656 с.; Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – 320 с.; Российская цивилизация: учеб. пособие / под общ. ред. М. П. Мчедлова. – М.: Академ. проект, 2003. – 656 с.

³ Скворцов И. П. Социальная культура как основание социальной политики Российского государства: дис. ... д-ра филос. наук. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2012. – 348 с.

⁴ Там же. – С. 12.

⁵ Там же. – С. 4.

гуманитарной культуры), а также политическая, правовая, образовательная культура и т. д. (по существу, представляющие собой обособление и развитие отдельных сфер социальной культуры). Это относительно молодые и активно развивающиеся отрасли познания, знания и социальной практики. В них формируются и разрабатываются основные блоки проблем, например, проблема самоидентификации специфической формы или отрасли культуры, определения ее содержания, сущности, предметной области, цели, теоретических и практических задач и т. д.; проблема взаимосвязи отдельных отраслей социальной культуры с общими культурологическими проблемами для эффективного использования потенциала общего культурологического знания в соответствующей форме (отрасли) культуры. Далее мы обратимся к такой отрасли социальной культуры, как правовая культура [10].

Результаты исследования. *Самоидентификация правовой культуры как особой культурологической области и специфика этой отрасли культуры в разных странах.*

В послевоенный период международно-правовых отношений во второй четверти XX в. на основе Устава ООН⁶ стали вырабатываться некие общие, универсальные принципы ненасильственных мирных правовых взаимодействий государств, имеющих разные политические идеологии и стратегии. К середине XX в. произошли очень важные политические преобразования в существовании разных государств планеты: распалась мировая колониальная система, начала активно формироваться мировая система социализма, продолжала развиваться мировая система капитализма, произошло становление блока неприсоединившихся государств, выбирающих иной, третий путь развития – некапиталистический и не социалистический. И что особенно важно, между складывающимися планетарными блоками государств в послевоенный период начали складываться мирные отношения на основе укрепляющегося международного права, несмотря на различие политических идеологий разных блоков (сообществ) государств, нарастала популярность принципа мирного сосуществования государств с разным политическим строем. По образному выражению некоторых политологов, после окончания тяжелой Второй мировой войны на планете в третьей четверти XX в. наступила «международная оттепель».

Однако уже к 1970–1980-м гг. международная напряженность стала вновь нарастать, сформировался биполярный мир с двумя основными противоборствующими лагерями: капитализмом и социализмом, – с противоположными идеологиями, с двумя сверхдержавами во главе.

---

⁶ Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 25 июня 1945 г.). – URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540400/> (дата обращения: 28.04.2019).

В неустойчивом промежуточном положении оказались неприсоединившиеся страны, часть из которых находилась под воздействием неокolonизма, а часть приняла социалистическую ориентацию. Еще недавно сложившееся, относительно мирное сосуществование разных политико-правовых систем, стремление к согласованию и определенной унификации государственно-правовых национальных систем на основе единого международного права стало сменяться с нарастанием несогласованности правовых действий национальных государств на международной арене. В результате начали усиливаться политико-правовые противоречия между странами, относящимися к разным международным блокам. Неприсоединившиеся страны все активнее выставляли свои требования о том, что в международно-правовых отношениях практически не учитывается их социокультурная и политико-правовая специфика.

В политико-правовой сфере межгосударственных отношений в последней четверти XX в. наиболее высокого накала достигла идеологическая политико-правовая борьба, которая стала характеризоваться как обострившаяся холодная война. Социокультурные противоречия между странами также резко обострились. Распад Советского Союза как центра мировой социалистической системы сопровождался ослаблением и разрушением всего мирового лагеря социализма. Планетарное сообщество стран в последнее десятилетие XX в. и в начале XXI в. перешло к однополярному миру во главе с одной мировой сверхдержавой. Казалось бы, наступило уникальное время для планетарной унификации стран и для их сосуществования под единым политико-правовым управлением, что должно было бы способствовать установлению международно-правовой справедливости, солидарности и планетарной демократии. Однако однополярный мир стал выстраиваться на жестко дифференцированном подходе к статусу разных государств и их правовых систем. Международное право, по сути своей, оказалось западоцентристским, учитывающим, прежде всего, специфику и приоритеты деятельности западных стран, устанавливающим их мировое лидерство и господство. Правовые системы остальных стран оказались по значимости второстепенными и третьестепенными, их социокультурная специфика практически перестала приниматься во внимание. Вместо ожидаемой международно-правовой солидарности и справедливости начали активно развиваться прямо противоположные процессы социального неравенства и конфликтогенности в социосфере.

В сложившихся условиях на основе общего культурологического знания стала активно развиваться социальная культура. В ней особое внимание оказалось привлечено к определению социально-культурной специфики отдельных регионов планеты, существующих там стран в новом направлении познания – культурной географии [11] (Ю. А. Веденин,

Д. Н. Замятин, В. Н. Стрелецкий, М. С. Уваров) [12; 13]. Одновременно с этим культурно-географическим движением в политико-правовой сфере получили развитие такие отрасли социальной культуры, как политическая культура и правовая культура. Они непосредственно связаны, с одной стороны, с выявлением национально-культурной специфики политико-правовых систем разных стран, с другой стороны, отражают особенности международных политико-правовых отношений на базе учета национальной, природно-географической, экономико-географической и культурно-географической специфики отдельных стран и их сообществ.

Последующие наши рассуждения связаны с правовой культурой, которая, как следует из предыдущего изложения, формируется вполне закономерно во второй половине и особенно в конце XX в. Исследованиям правовой культуры посвящен ряд трудов таких отечественных специалистов, как В. Н. Гуляихин, М. А. Месилов, А. В. Мицкевич, А. А. Молчанов, В. П. Сальников, А. П. Семитко [14–19] и др.

Правовая культура с содержательной стороны предстает как аспект жизнедеятельности общества, его социальных групп и институтов, отдельных личностей, который состоит в формировании, накоплении и усвоении материальных и духовных ценностей, обеспечивающих прогрессивное развитие правовой сферы в целом, ее отдельных субъектов, а, в конечном счете – человеческого сообщества. К такому или близкому пониманию правовой культуры склоняются практически все исследователи [10, с. 167].

Так, А. П. Семитко считает, что правовая культура диктует каждому члену общества принципы правового поведения, а всему обществу представляет систему правовых ценностей, идеалов, правовых норм, которые в совокупности формируют устойчивое правовое сознание населения, обеспечивают единство правовых институтов и организаций [19]. В. П. Сальников указывает, что «правовая культура в определенной степени помогает осмыслить пути и формы проведения перестройки нашего общества и государства. Она приобретает особое значение в свете изменения экономической основы общества, установления президентской формы правления, отказа от закрепления Основным Законом однопартийной системы и, наконец, более непосредственно – в плане осуществляемой в стране правовой реформы, гуманизации... правовой системы, в том числе усилий по совершенствованию законодательства и повышению престижа правосудия» [18, с. 5]. Исследователь считает, что правовая культура – это качественное правовое состояние общества и личности. Правовая культура общества аккумулирует в себе совокупность концептуальных и ценностных компонентов правовой реальности. В ней воплощаются достижения правовой мысли, юридической техники, правовой практики и перспектив социально-правовой организации жизни людей [18, с. 2].

Кроме того, ряд авторов выделяет и специально исследует конституционную культуру (Е. В. Алферова, Г. Н. Андреева, Г. Г. Арутюнян, В. В. Мамонов и др.) [20–22]. В. В. Мамонов отмечает, что главный закон государства – это конституция, а духовно-культурной основой современного государства является конституционная культура. Он пишет, что «от выбора модели конституционной культуры и ее жизнеспособности сейчас зависит сохранение России как государства и будущее российской государственности. Да и перспективы мировой геополитики связаны с успешностью решения этого вопроса. Конституционная культура – это знание, уважение, соблюдение и защита Конституции РФ, конституций и уставов субъектов РФ. Конституционная культура – это конституция в действии. Конституционная культура выявляет, какая ценностная система заложена в основу общественных отношений и деятельности государственных властей. Формирование теории конституционной культуры в России находится в начале пути» [21, с. 56].

Г. Г. Арутюнян дает следующее определение конституционной культуры: «Конституционная культура – определенная ценностная система созидательной жизни человеческого общества относительно к основополагающим правилам, нормам и принципам общественного бытия. Конституционная культура предполагает не только определенный уровень общественного согласия и социальной роли человека, возможность гарантирования упорядоченного развития общественного бытия на основе разумно осмысленных ценностей и принципов, но и способность превратить эту возможность в реальность. Основные элементы конституционной культуры – разумное осмысление социального общежития, наличие основополагающих ценностей бытия, общественное согласие относительно них, их воспроизводство в образе жизни и образе действий посредством правил и норм общеобязательного поведения, придание им определенно систематизированного правового характера» [20, с. 333–334].

Однако следует отметить, что в ряде работ ученых правовая культура и конституционная культура рассматриваются самостоятельно и относительно изолированно. По нашему мнению, эти виды культуры органично связаны между собой как целое и часть. Правовая культура – понятие более широкое. Она охватывает социокультурные стороны бытия всей правовой реальности. А конституционная культура, прежде всего, связана с основным законом государства, с его конституцией, то есть отражает сущностные конституционные характеристики права той или иной страны, определяет социокультурную специфику конституционного строя, главные идеи, ценности, правовые устои и стратегию жизни людей в обществе. С указанных позиций можно отметить, что правовая культура – это целое, а конституционная – ее часть; правовая культура отражает общее содержание права как социокультурного достояния страны, а кон-

ституционная культура является сущностью правовой культуры определенного общества, ее базисом.

Проблема правовой культуры, а также ее базисной составляющей – конституционной культуры – приобретает высокую актуальность в начале XXI в. в связи с обострением ряда глобальных проблем, в том числе правовых (на национальном, международном и глобальном уровнях). В этой сфере возникает несколько аспектов развития правовой культуры и ее соответствующего социально-философского анализа. Во-первых, это специфика социально-правовой культуры как новой актуальной отрасли социальной культуры. Во-вторых, это необходимость определения национально-правовой специфики разных стран, поскольку самоидентификация их правовой культуры служит важным основанием для суверенизации правовой и конституционной культуры страны на международно-правовом уровне. В-третьих, это возможность и необходимость использования в разработках теории и практики правовой культуры общих культурологических закономерностей, выработанных в области общей культурологии. Кроме того, каждый из отмеченных аспектов имеет выраженное аксиологическое и образовательное значение, поскольку современные специалисты-правоведы должны обладать знаниями в области правовой и конституционной культуры, понимать ценность правовой идеологии и культуры на основе приобретенных компетенций, навыков и умений для решения многих практических внутригосударственных и международно-правовых проблем.

Далее в статье более подробно мы рассмотрим третий, еще мало исследованный, общий культурологический аспект в содержании правовой и конституционной культуры.

Эвристические возможности применения общих культурологических знаний для решения актуальных вопросов правовой культуры. В настоящее время на международно-правовом поле очень разнообразно взаимодействуют правовые культуры разных стран. В ряде случаев осуществляется их взаимное согласование. Однако по многим позициям имеют место несогласованность интересов и ценностей, проявляются неравноправие, противоборство, конкуренция. Повышается общая конфликтность ситуаций при внедрении чужеродных правовых культур в национальные правовые культуры ряда стран. Это, в свою очередь, приводит к болезненным, а порой и разрушительным деформациям правовых систем государств. Как известно, центральной сущностной частью права являются конституционное право и конституционализм, характерный для большинства современных государств. Как было отмечено, центральной сущностной частью правовой культуры страны является конституционная культура, которая имеет большое аксиологическое и идеологическое значение.

В связи с этим в правовой и конституционной культуре актуализируется особая культурологическая проблема, которая имеет собственное обозначение. Изначально это была философская проблема отношений «Я» – «не-Я», поставленная И. Фихте на рубеже XVIII–XIX вв. Эта проблема затем перешла в антропологию культуры в виде отношений между людьми, выраженных в бинарных категориях «Я» и «Другой (Другие)». А в общей культурологии сформировалась проблема, которая отразилась в оппозиции понятий «Свое» и «Чужое» в культуре. Наиболее широко она стала изучаться со второй половины XX в. Обзор обозначенной проблемы обстоятельно представлен, например, в монографии В. И. Маркова [22]. В культуре и культурологии, как правило, «Свое» понимается как родное, выросшее и существующее на основе собственной, традиционной культуры, а «Чужое» – как инородное, инокультурное.

Мы считаем, что проблема «Своего» и «Чужого» в культуре актуальна не только в общей культурологической проблематике. Мы убеждены в том, что вопросы «Своего» и «Чужого» не менее важны при осмыслении правовой и конституционной культуры. Рассмотрение этого культурологического вопроса в праве оказывается вполне уместным и в связи с тем, что в начале нашего века (в 2007 г.) вполне своевременно встала проблема разработки новой отрасли культурологии – конституционной культурологии (Е. В. Сазонникова) [23; 24]. По нашему мнению, проблему вполне можно поставить и более широко: о формировании правовой культурологии с ее сущностным ядром – конституционной культурологией. Поскольку в праве страны, особенно в его конституционализме, наиболее четко высвечиваются историко-культурный, национально-правовой и культурно-идеологический компоненты права. Здесь важно понимать, что «Чужое» как чужеродное, попадая в «Свою» правовую и конституционную культуру, может начать действовать в них агрессивно и разрушительно [25]. Однако здесь могут быть разные варианты взаимодействий: не только негативные, но и позитивные. Тогда проблема восприятия и/или неприятия инородного приобретает вариативность, в нескольких возможных вариантах [26]:

1) полная ассимиляция и вытеснение родного архетипа бытия (уничтожение Своего Чужим);

2) частичная неоптимальная, чрезмерная ассимиляция и трансформация своего архетипа бытия (порабощение Своего Чужим);

3) частичная, оптимальная, жизнеутверждающая ассимиляция и трансформация Своего (развитие Своего за счет инноваций Чужого);

4) полное неприятие инородного и нововведений, ведущее к «закопчению» своего и омертвлению культуры (стагнация своего за счет отторжения позитивных инноваций Чужого);

5) мирное сосуществование Своего и Чужого в том случае, если совпадают ментальные ядра взаимодействующих культур, если происходит не агрессивное, а взаимодополняющее, взаимно обогащающее взаимодействие культур. Это может привести к образованию более широкой интегральной культурной системы на основе принципа «Все Свои, но с учетом специфики и уважения каждой социальной индивидуальности» [26, с. 124].

Считаем, что отмеченные закономерности имеют место и при исследовании правовой реальности с учетом того, что ее основу должна составлять традиционная правовая и конституционная культура. В практическом аспекте проблема определения «Своего» и «Чужого» в правовой и конституционной культуре проявляется при взаимодействии разных культурно-правовых систем на государственном уровне (особенно в федеративном государстве, каким является Россия), а также на международно-правовом уровне. В теоретическом аспекте эта проблема проявляется, например, в вопросах классификации правовых семей и их культур (В. И. Лафитский [27]).

Специфика образовательного аспекта правовой культуры в изучении общекультурологической проблемы «Своего» и «Чужого». Темы или специальные курсы по правовой и конституционной культуре в юридических дисциплинах имеют выраженное ценностное и мировоззренческое значение [28]. Включенный в них материал формирует профессиональную культуру будущего юриста, имеет воспитывающее значение [29; 30]. В правовом образовании также следует обратить внимание на новационные исследования по вопросам правовой и конституционной культурологии, где вторая составляющая непосредственно связана с идеологическим компонентом и с проблемой отношений «Свое» – «Чужое» в национальном праве каждой страны. «Конституционная культурология – научное направление, в котором исследуются интердисциплинарные связи конституционного права и культурологии в целях построения современной концепции взаимовлияния конституционно-правовых и иных культурных явлений, систематизации взглядов об этих взаимовлияниях, результаты которой могут быть использованы для формирования новой научной дисциплины «конституционная культурология» для популяризации конституционно-правовой науки, для дополнения методики анализа деятельности государственных и местных органов, институтов гражданского общества по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие членов общества» (Е. В. Сазонникова) [24, с. 22]. По-видимому, пока предмет конституционной культурологии находится в стадии научной разработки, соответствующие темы можно включать в структуру общих правовых учебных дисциплин и в отдельные спецкурсы.

Предмет правовой культуры (в том числе конституционной культуры), а в нем темы специфики российской правовой культуры имеют большое значение для трансляции знаний, необходимых для научно обоснованной правовой самоидентификации отечественной правовой системы и для обеспечения суверенитета России в практическом плане на международном уровне [31]. С другой стороны, наличие в структуре субъектов Российской Федерации ряда национальных субъектов ставит вопросы подготовки юристов, компетентных в вопросах понимания национально-правовых культур внутри России, для налаживания добрососедских культурно-правовых отношений между субъектами РФ. Знание правовой и конституционной культуры необходимо для своевременного урегулирования вопросов национально-правовых дискуссий внутри страны, для обеспечения внутреннего порядка и общественной безопасности, поэтому имеет значение для профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел России [32].

Напротив, недостаточная подготовленность юристов-профессионалов в вопросах понимания социокультурной идентичности определенных групп населения, народов, стран, невнимательное отношение к вопросам конституционно-правовой культуры в сфере межнациональных отношений между субъектами Российской Федерации может привести к ряду процессов социально-правовой дестабилизации внутри нашего государства. Иными словами, темы, связанные с правовой культурой, следует включать в теоретическую и практическую подготовку будущих юристов. Вопросы правовой и конституционной культуры в профессиональном образовании имеют философско-правовой аспект, связаны с теорией государства и права, с конституционализмом, с вопросами национальной безопасности [33].

Заключение. В настоящей статье представлен социально-философский анализ некоторых аспектов правовой и конституционной культуры в российском конституционализме и правовом образовании. Особое внимание обращено на становление отраслевого социокультурного знания, культуры в праве как важной составляющей социальной культуры в конце XX – начале XXI в. Раскрыты общее содержание и специфика правовой и конституционной культуры на международном и внутригосударственном уровнях. Обоснована значимость данной проблемы в современном юридическом образовании.

Показано, что при изучении отношений «Своего» и «Чужого» в правовой и конституционной культуре в правовом образовании следует основное внимание обратить на анализ классификаций правовых семей и на особое место российского права, отечественной правовой и конституционной культуры в данных классификациях. Кроме того, отмеченные выше философско-образовательные вопросы характеризуют определен-

ные стороны развития образовательной культуры в праве. По-видимому, указанные вопросы следует учесть в процессах реформирования и модернизации профессионального юридического образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Зиммель Г.** Избранные работы / пер. с нем. – К.: Ника-центр, 2006. – 360 с. URL: <https://bookland.com/download/1/12/120788/sample.pdf>
2. **Швейцер А.** Культура и этика / пер. с нем. Н. А. Захарченко, Г. В. Колшанского; общ. ред. и предисл. В. А. Карпушина. – М.: Прогресс, 1973. – 343 с. URL: <http://psylib.org.ua/books/shvei01/>
3. **Шпенглер О.** Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем. – М.: Мысль, 1993. – 620 с. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/spengler%3Dzakat-1%3Dann.htm>
4. **Шелер М.** Избранные произведения / пер. с нем. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.
5. **Выжлецов П. Г.** Аксиология культуры: монография. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1996. – 152 с.
6. **Каган М. С.** Введение в историю мировой культуры: в 2 кн. – СПб.: Петрополис, 2003. – Кн. 1. – 383 с.; Кн. 2. – 320 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/kagan-vved_v_ist_mir_cult-8l.pdf
7. **Лапина Т. С.** Природа философии культуры: современный вариант // Аналитика культурологии. – 2007. – № 2 (8). – С. 46–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20195657>
8. **Лотман Ю. М.** Культура и взрыв. – М.: Гнозис: Прогресс, 1992. – 272 с. URL: [https://kph.ffon.npu.edu.ua/e-book/tpft/data/WOLG%20%23%201/939.%20%CB%E0%F2%EC%E0%ED%20%DE.%CC.%20%CA%F3%EB%FC%F2%F3%F0%E0%20%E8%20%E2%E7%F0%FB%E2.pdf](https://kph.ffon.npu.edu.ua/e-book/tpft/data/WOLG%20%23%201/939.%20%CB%E0%F2%EC%E0%ED%20%DE.%CC.%20%CA%F3%EB%FC%F2%F3%F0%E0%20%E8%20%E2%E7%F0%FB%E2/939.%20%CB%E0%F2%EC%E0%ED%20%DE.%CC.%20%CA%F3%EB%FC%F2%F3%F0%E0%20%E8%20%E2%E7%F0%FB%E2.pdf)
9. **Межуев В. М.** История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования: монография. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 440 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20063905>
10. **Петров А. В.** Правовая культура и ее структурные компоненты: проблемы генезиса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – № 3. – С. 167–173. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29800556>
11. Культурная география: монография / Ю. А. Веденин, Д. Н. Замятин, М. Н. Крылов и др.; науч. ред. Ю. А. Веденин, Р. Ф. Туровский. – М.: Рос. НИИ культур. и природ. наследия им. Д. С. Лихачева, 2001. – 191 с.
12. **Уваров М. С.** Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) // Международный журнал исследований культуры International Journal of Cultural. – 2011. – № 4 (5). – С. 6–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17249351>
13. **Стрелецкий В. Н.** Культурная география в России: особенности формирования и пути развития // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. – 2008. – № 5. – С. 21–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11533312>
14. **Гуляихин В. Н.** Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 4. – С. 135–158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21243941>
15. **Месилов М. А.** Правовая культура в механизме развития российской государственности: монография. – М.: Спутник+, 2012. – 141 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19857792>
16. **Мицкевич А. В.** Взаимодействие права и нравственности // Взаимодействие форм общественного сознания: сб. статей. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. – С. 82–120.
17. **Молчанов А. А.** Правовая культура в социальной жизни: вопросы методологии // Правоведение. – 1991. – № 1. – С. 69–73. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=156263>

18. **Сальников В. П.** Правовая культура: Теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л.: ЛГУ, 1990. – 35 с.
19. **Семитко А. П.** Развитие правовой культуры как правовой прогресс: монография. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 1996. – 312 с.
20. **Арутюнян Г. Г.** Конституционная культура: уроки истории и вызовы времени. – Ереван: Нжар, 2005. – 404 с.
21. **Мамонов В. В.** Конституционная культура – основа российского государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 1 (96). – С. 55–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22011214>
22. **Марков В. И.** «Свое», «Чужое» и отчуждение в культуре. – Кемерово: КемГУКИ, 2002. – 254 с.
23. **Сазонникова Е. В.** Конституционная культурология: постановка проблемы // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 12. – С. 4–7. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11787501>
24. **Сазонникова Е. В.** Конституционная культурология в системе науки конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 3. – С. 18–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13621937>
25. Чужое: опыты преодоления: Очерки из истории культуры Средиземноморья / под ред. Р. М. Шукурова. – М.: Алетейа, 1999. – 380 с.
26. Знаниеведение и управление: в 3 кн. / Б. Н. Кагиров, Ю. И. Колужов, Е. В. Ушакова, Г. В. Кагирова, П. В. Ушаков. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – Кн. 2: Социокультурные традиции в знаниях об управлении. – 160 с.
27. **Лафитский В. И.** О правовом наследии России и его возрождение в борьбе за право: монография. – М.: Юстициформ, 2018. – 106 с.
28. **Ан С. А., Ушакова Е. В., Наливайко Н. В.** Формирование философского мировоззрения обучающихся в современном образовании // Философия образования. – 2015. – № 5 (62). – С. 101–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24398336>
29. **Власюк Н. Н., Косенко Т. С., Камашев С. В.** Воспитание как фактор обеспечения устойчивого развития общества: методологические основания проблемы // Философия образования. – 2015. – № 5 (62). – С. 150–161. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24398341>
30. **Карасартова М. М., Косенко Т. С.** Роль правового образования (воспитания) в становлении правовой культуры // Философия образования. – 2012. – № 1 (40). – С. 210–217. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17360098>
31. **Пфаненштиль И. А., Яценко М. П.** Дискуссия об историческом пути России и ее отражение в учебном познании // Философия образования. – 2017. – № 1 (70). – С. 13–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28830630>
32. **Карнаухов О. П.** Повышение качества правового образования сотрудников полиции, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел России, в системе МВД России // Философия образования. – 2018. – № 4 (77). – С. 182–193. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36828963>
33. **Камашев С. В., Наливайко Н. В.** Образование и новый подход к обеспечению национальной безопасности // Философия образования. – 2015. – № 3 (60). – С. 40–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23769407>

REFERENCES

1. Simmel G. *Selected works*. Transl. from German. Kiev: Nika-center Publ., 2006, 360 p. URL: <https://bookland.com/download/1/12/120788/sample.pdf> (In Russian)

2. Schweitzer A. *Culture and ethics*. N. A. Zakharchenko, G. V. Kolshansky; General ed. and Preface by V. A. Karpushina. Moscow: Progress Publ., 1973, 343 p. URL: <http://psylib.org.ua/books/shvei01/> (In Russian)
3. Spengler O. *The Decline of Europe. Essays on the morphology of world history*. Moscow: Mysl Publ., 1993, 620 p. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/spengler%3Dzakat-1%3Dann.htm> (In Russian)
4. Scheler M. *Selected works*. Transl. from German. Moscow: Gnosis Publ., 1994, 490 p. (In Russian)
5. Vyzhletsov P. G. *The axiology of culture*. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 1996, 245 p. (In Russian)
6. Kagan M. S. *Introduction to the history of world culture*: in 2 books. St. Petersburg: Petropolis Publ., 2003, Book 1, 383 p.; Book 2, 320 p. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/kagan-vved_v_ist_mir_cult-8l.pdf (In Russian)
7. Lapina T. S. The nature of the philosophy of culture: a modern version. *Electron. scientific publication «Analytics of Cultural Studies»*, 2007, no. 2 (8), pp. 46–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20195657> (In Russian)
8. Lotman Yu. M. *Culture and explosion*. Moscow: Gnosis: Progress Publ., 1992, 272 p. URL: <https://kph.ffon.npu.edu.ua/!e-book/tpft/data/WOLG%20%23%201/939.%20%CB%EE%F2%EC%E0%ED%20%DE.%CC.%20%CA%F3%EB%FC%F2%F3%F0%E0%20%E8%20%E2%E7%F0%FB%E2/939.%20%CB%EE%F2%EC%E0%ED%20%DE.%CC.%20%CA%F3%EB%FC%F2%F3%F0%E0%20%E8%20%E2%E7%F0%FB%E2.pdf> (In Russian)
9. Mezhuiev V. M. *History, civilization, culture: the experience of philosophical interpretation*. St. Petersburg: SPbGUP Publ., 2011, 440 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20063905> (In Russian)
10. Petrov A. V. Legal culture and its structural components: problems of genesis. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University*, 2017, no. 3, pp. 167–173. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29800556> (In Russian)
11. *Cultural geography*: monograph. Scientific. ed. by Yu. A. Vedenin, R. F. Turovsky. Moscow: D. S. Likhachev Russ. research institute of cultural and natural heritage, 2001, 191 p. (In Russian)
12. Uvarov M. S. Cultural geography in cultural perspective (analytical review). *International Journal of Cultural Studies*, 2011, no. 4 (5), pp. 6–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17249351> (In Russian)
13. Streletsky V. N. Cultural geography in Russia: peculiarities of formation and ways of development. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. Geographical ser., 2008, no. 5, pp. 21–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11533312> (In Russian)
14. Gulyaikhin V. N. Legal culture as an object of scientific research: methodological approaches, structure and evaluation criteria. *Legal Studies*, 2013, no. 4, pp. 135–158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21243941> (In Russian)
15. Mesilov M. A. *Legal culture in the mechanism of development of Russian statehood*: monograph. Moscow: Sputnik + Publ., 2012, 142 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19857792> (In Russian)
16. Mitskevich A. V. Interaction of law and morality. *Interaction of forms of public consciousness*: coll. of papers. Moscow: Moscow University, 1964, pp. 82–120. (In Russian)
17. Molchanov A. A. Legal culture in social life: questions of methodology. *Jurisprudence*, 1991, no. 1, pp. 63–73. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=156263> (In Russian)
18. Salnikov V. P. *Legal culture: Theoretical and methodological aspect*: Abstract of diss. for the Degree of Doc. of Legal Sciences. Leningrad: Leningrad State University, 1990, 35 p. (In Russian)
19. Semitko A. P. *The development of legal culture as legal progress*. Yekaterinburg: Publishing House of Humanit. University, 1996, 288 p. (In Russian)

20. Arutyunyan G. G. *Constitutional culture: history lessons and challenges of the time*. Yerevan: Nzhar Publ., 2005, 404 p. (In Russian)
21. Mamonov V. V. Constitutional culture – the basis of the Russian state. *Bulletin of the North Ossetia*, 2014, no. 1(96), pp. 55–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22011214> (In Russian)
22. Markov V. I. «Own», «Alien» and alienation in culture. Kemerovo: KemGUKI Publ., 2002, 254 p. (In Russian)
23. Sazonnikova E. V. Constitutional cultural studies: statement of the problem. *Constitutional and Municipal Law*, 2007, no. 12, pp. 4–6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11787501> (In Russian)
24. Sazonnikova E. V. Constitutional culturology in the system of science of constitutional law. *Constitutional and municipal law*, 2010, no. 3, pp. 18–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13621937> (In Russian)
25. *Alien: Overcoming experiences. Essays from the history of Mediterranean culture*. Ed. R. M. Shukurov. Moscow: Aletya Publ., 1999, 380 p. (In Russian)
26. *Knowledge and management: in 3 books*. B. N. Kagiroy, Yu. I. Kolyuzhkov, E. V. Ushakova, G. V. Kagiroya, P. V. Ushakov. Barnaul: Publishing house Alt. University, 2006. Book 2: Sociocultural traditions in management knowledge, 160 p. (In Russian)
27. Lafitsky V. I. *On the legal heritage of Russia and its revival in the struggle for law: monograph*. Moscow: Justicinform Publ., 2018, 106 p. (In Russian)
28. An S. A., Ushakova E. V., Nalivaiko N. V. Formation of the philosophical worldview of students in modern education. *Philosophy of Education*, 2015, no. 5 (62), pp. 101–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24398336> (In Russian)
29. Vlasyuk N. N., Kosenko S. S., Kamashev S. V. Education as a factor in ensuring the sustainable development of society: methodological foundations of the problem. *Philosophy of Education*, 2015, no. 5(62), pp. 150–160. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24398341> (In Russian)
30. Karasartova M. M., Kosenko T. S. The role of legal education (upbringing) in the formation of legal culture. *Philosophy of Education*, 2012, no. 1(40). pp. 210–217. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17360098> (In Russian)
31. Pfanenstil I. A., Yatsenko M. P. Discussion on the historical path of Russia and its reflection in educational knowledge. *Philosophy of Education*, 2017, no. 1 (70), pp. 13–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28830630> (In Russian)
32. Karnaukhov O. P. Improving the quality of legal education of police officers, first recruited to serve in the internal affairs bodies of Russia, in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Philosophy of Education*, 2018, no. 4(77), pp. 182–193. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36828963> (In Russian)
33. Kamashev S. V., Nalivaiko N. V. Education and a new approach to ensuring national security. *Philosophy of Education*, 2015, no. 3 (60), pp. 40–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23769407> (In Russian)

Received September 20, 2019

Поступила: 20.09.2019

Accepted by the editors November 05, 2019 Принята редакцией: 05.11.2019